

Сценарный прогноз развития региона в условиях экономической нестабильности

Проблемы надежности прогнозов экономического развития являются основополагающими при формировании стратегических документов любого уровня. Очевидно, что ни одна методика не может гарантировать однозначных показателей перспективной динамики. Конструктивным выходом в этих условиях может служить разработка альтернативных сценариев, характеризующих пороговые возможности развития событий. Особенно актуален такой подход в условиях возрастания экономической нестабильности.

Прогноз, регион, экономическое развитие, методика, динамика, сценарий, перспективы, нестабильность.

**Владимир Степанович
СЕЛИН**

доктор экономических наук, профессор,
Институт экономических проблем
Кольского научного центра РАН

Проблема надежности прогнозов изменения внутренней и внешней среды для любой экономической системы (национальной, региональной, отраслевой и т. п.) является ключевой при выработке долгосрочных стратегий развития и программ их реализации. При этом совершенно очевидно, что точно и однозначно предусмотреть временные параметры, характер изменения и степень влияния всех факторов в их взаимозависимости практически невозможно. Классическим примером служат современные процессы на мировых рынках, которые всего год назад очень туманно просматривались только в редких исследованиях отдельных экономистов. Во всяком случае, ни одна из национальных (отраслевых) или региональных концепций не предусматривала возможности такой драматической динамики. И сейчас стоит вопрос, в какой мере они (концепции) подлежат корректировке и насколько основа-

тельна она должна быть. Такой вопрос возник и на завершающем этапе подготовки Стратегии социально-экономического развития Мурманской области на период до 2025 года, в том числе при рассмотрении ее в экспертной организации – Центре стратегических разработок «Северо-Запад».

Понятно, что ответ зависит от того, насколько длительным будет сам кризис и следующая за ним рецессия и каким тяжелым будет их влияние. Необходимо отметить, что нестабильность, по нашему мнению, – это нормальное состояние социально-экономических процессов, поскольку они постоянно находятся в динамике. Другой вопрос, какое отклонение от признанной нормы можно рассматривать как опасное, требующее того или иного вмешательства.

Противоречивы и сами процессы. Например, необходимым элементом рыночной экономики выступает наличие свободных ресурсов на рынке труда. С другой

стороны, безработица является признаком нестабильности. Инфляция служит определенным «стимулятором» спроса, но характеризует и негативные тенденции, особенно если превышает некоторые «пороговые» значения. Поэтому, чтобы сделать выводы о необходимости корректировки уже разработанных прогнозов, нужно остановиться на методических подходах к их разработке, характерных для последнего пятилетнего периода на национальном и региональном уровнях.

Несмотря на повышение уровня макроэкономической устойчивости российской экономики, прогнозирование перспектив ее развития остается актуальной проблемой как для отдельных специалистов и экспертов, исследовательских институтов, так и для ведомства, отвечающего за разработку официальных правительственных прогнозов, — Министерства экономического развития РФ. И диапазон оценок даже краткосрочных тенденций весьма велик. Достаточно сказать, что в 2007 г. первоначальная оценка роста российской экономики — 6,2% — была повышена вначале до 6,5%, а затем до 7,3%. Регулярными и достаточно значимыми были пересмотры прогнозов и в предыдущие годы [1].

Еще более существенны несовпадения прогнозных оценок с фактически складывающейся динамикой при средне- и долгосрочных прогнозных построениях. Наиболее известный пример — предыдущая версия Энергетической стратегии до 2015 года, принятая Правительством РФ в 2003 г. Тогда, даже в верхнем варианте, темпы экономического роста на долгосрочную перспективу оценивались менее чем в 5%. В действительности в 2004 — 2007 гг. они составили около 7%. Как сложится экономическая динамика в последующий (до 2020 г.) период, безусловно, точно не известно. Тем не менее ясно, что, по крайней мере, в среднесрочном плане предыдущая версия Энергетической стратегии не смогла сыграть позитивную роль документа, предупрежда-

ющего о скором возникновении серьезных дефицитов в энергетической сфере и особенно в электрогенерации.

Чем более отдален горизонт прогноза, тем меньшее значение имеет прогнозирование номинальных показателей и стоимостных пропорций, тем больший вес приобретают характеристики воспроизводства капитала и технологий. Однако и материально-вещественные характеристики экономики, несмотря на их большую жесткость и устойчивость во времени, на интервалах, измеряемых годами, и тем более десятилетиями, могут демонстрировать достаточно широкий диапазон изменений.

Верно утверждение о том, что научный прогноз — не предсказание. Научный прогноз — всегда система взаимоувязанных и взаимодополняющих гипотез, и в этом смысле он, по определению, не должен быть точным. Но в то же время, если в рамках взаимоувязанной системы гипотез этого прогноза не зарождается какое-либо знание о будущем, позволяющее принимать вполне определенные решения в настоящем, то ценность прогноза существенно падает.

Фактически под жесткостью прогноза имеется в виду степень его обоснованности. Большая обоснованность исходных гипотез и предположений приводит к большей жесткости и обоснованности прогноза. Следует признать, что разрабатываемые в последние годы различными, в том числе правительственными, структурами долгосрочные прогнозы не отличаются достаточным уровнем жесткости. И не потому, что построением этих прогнозов занимаются не профессионалы, а потому, что долгосрочный прогноз развития масштабной экономики нельзя разработать силами небольшой группы экспертов, причем в весьма короткие сроки, как правило, устанавливаемые для такого рода работы.

Будущее не является безусловным, и представление о нем носит вариантный характер. Понимание содержательных

сценариев, осмысление вероятных «развилки», альтернатив и причин их возникновения позволяют принимать эффективные решения. Следует подчеркнуть, что информация о будущем дает возможность принимать решения, имеющие отношение не только к проблемам дня завтрашнего, но и к актуальным современным задачам. В частности, вовремя сформированное представление о вариантах будущего может предопределить сегодняшний стратегический выбор государства.

Исследования будущего и использование их результатов как для разработки долгосрочной стратегии, так и в рамках текущей экономической политики предполагают наличие в стране развитой системы социально-экономического и научно-технического прогнозирования. Это означает, что прогнозирование не должно, как это сложилось в последние годы, представлять собой лишь эпизодические и слабо связанные между собой исследования ограниченного числа ведомств и отдельных академических институтов.

Вообще говоря, задача разработки образа будущего — это задача обоснования списка и приоритетов ограниченного набора целей, последовательная реализация которых и приведет к формированию самого этого образа будущего. Здесь важно отметить принципиальное различие между сценарным прогнозированием и конструированием будущего. Сценарное прогнозирование всегда, по определению, вариантно, поскольку оно опирается на тот или иной сценарий. Что касается конструирования будущего, то оно жестче привязано к определенному, уже зафиксированному образу будущего. Впрочем, в процессе движения к будущему всегда неизбежны коррективы, даже в составе основных целей. Но различие состоит в том, что в первом случае — сценарного прогнозирования — выбор еще не сделан, пока сопоставляются различные сценарии, а во втором — конструирования будущего — направление движения уже определено.

Задача исследователей — обосновать варианты образа будущего, задача политиков, а возможно и населения, — выбрать желательный (оптимальный) путь развития и выразить его в терминах ограниченного набора целей. Четко, внятно сформулированная цель всегда помогает понять, какого рода действия и какая экономика стоят за реализацией этой задачи. Кроме того, масштабные цели, как правило, предполагают наличие огромного количества подцелей и более или менее определенной системы мер и институтов, обеспечивающих их достижение.

В этой связи полагаем, что для долгосрочного плана развития совершенно недостаточно одной цели, например удвоения ВВП. Впрочем, недостаточно и ста целей, если они не более чем декларация о намерениях. Необходимо, чтобы эти цели превратились в систему обязательств исполнительной власти, в систему, порождающую движение материальных и финансовых потоков. Существенно при этом, чтобы за национальные цели развития отвечали не только отдельные министерства и ведомства, но и правительство.

В качестве предмета для обсуждения предлагается следующий состав основных целей на предстоящий 15-летний период [2]:

1. Удвоение масштабов дорожного и инфраструктурного строительства.
2. Удвоение генерирующих мощностей электростанций.
3. Масштабная жилищная программа (доведение ввода жилья не менее чем до 100 млн. кв. м в год).
4. Обеспечение обновления основного капитала в отраслях на уровне не ниже 8%.
5. Повышение нормы накопления основного капитала до 30% ВВП.
6. Снижение на треть энергоёмкости производства.
7. Доведение уровня образования и сроков обучения населения до уровня, принятого во Франции и Германии.

8. Достижение уровня обеспеченности городского населения персональными компьютерами и доступа к сети Интернет, соответствующего среднеевропейскому уровню.

9. Обеспечение опережающих динамику ВВП темпов роста экспорта.

10. Вывод на мировые рынки не менее десятка крупных компаний обрабатывающих отраслей промышленности.

11. Снижение уровня дифференциации населения по доходам до среднеевропейского уровня.

12. Увеличение средней продолжительности жизни в России до 70 лет.

Полное устранение неопределенностей в отношении будущего объективно невозможно. Поэтому при любых прогнозных разработках неизбежно принятие целой системы гипотез и допущений. Причем важно, чтобы эти гипотезы и допущения были согласованы между собой и не противоречили друг другу. Кроме того, прогнозирование всегда предполагает соизмерение затрат и результатов в рамках прогнозных расчетов. И согласование гипотез, и соизмерение затрат и результатов, и формирование итогового прогноза требуют соответствующего модельного инструментария.

Недостаток действующей системы прогнозирования заключается в том, что она строится исходя из потребностей только федерального уровня управления. Минэкономики РФ формировало систему показателей региональных прогнозов на основе предложений своих департаментов. При этом потребности органов власти самих субъектов РФ не учитывались. Поскольку, как вытекает из региональной политики России, все более значительная часть экономических и социальных проблем относится к компетенции субъектов РФ, действующая система прогнозирования не охватывает многих жизненно важных региональных проблем и не может служить

инструментом для принятия решений по региональному развитию. В частности, за рамками централизованного прогноза остаются такие вопросы, как использование природных ресурсов, внутрирегиональная дифференциация экономического положения и социальных программ, финансовое положение предприятий различных отраслей, интенсивность оттока финансовых ресурсов, инвестиционная привлекательность региона и ряд других вопросов, имеющих принципиальное значение.

Изменение критериев и факторов регионального развития существенно меняет оценки рациональности сложившегося размещения производительных сил, требует новых, адекватных рыночным условиям, методов обоснования направлений и мер по его совершенствованию. Все это предопределяет целесообразность исследования процессов формирования региональных рынков, выявления региональных кризисных ситуаций в социальной, экономической и экологической сферах, оценки финансового и инвестиционного потенциалов регионов и межрегионального перераспределения финансовых ресурсов, изучения особенностей хода экономических реформ и анализа ряда других проблем, непосредственно связанных с современным типом социально-экономических преобразований. Причем задачи научных исследований состояния региональной экономики выдвигаются исходя не только из необходимости прогнозирования социально-экономического развития страны и формирования территориальной стратегии. Не менее важное значение приобретает анализ действенности региональной политики и ее обоснование в различных сферах жизни общества.

Как видим, действующие методические подходы на национальном, а тем более на региональном уровне были весьма слабо ориентированы на возможности

нарастания нестабильности на внутренних рынках, а тем более в глобальном масштабе. Представляется, что существенные результаты здесь вряд ли бы дало и моделирование, не имеющее соответствующих индикаторов на входе. При подготовке Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года основное внимание сразу было уделено сценарному подходу. При этом авторы отчетливо понимали, что с доминирующей вероятностью не будет реализован ни один из трех разработанных сценариев, но при этом точно были уверены, что при любом из возможных вариантов развития реальных процессов фактическая траектория будет где-нибудь между этими тремя направлениями. К тому же такой подход дает возможность с той или иной степенью точности адаптировать сценарий, наиболее хорошо воспринимающий внешние возмущения.

Сценарный подход в данном случае означает сюжетную схему с несколькими направлениями, в которой делается попытка определить наиболее возможные варианты «поведения» социально-экономической системы региона с учетом текущего состояния и вероятных вызовов. Метод сценариев заключается в осуществлении коллективом экспертов исследования будущего развития процессов с выявлением потенциальных возможностей и последствий. Цель подготовки сценариев – логическое освещение гипотетического будущего в социально-экономическом развитии. Сценарий пишется с целью прогноза будущей ситуации, который позволит более квалифицированно определить специфические цели и задачи, необходимые меры в различных вариантах развития ситуации. При формировании сценария можно показать, как один типовой вариант может стать источником появления целого семейства модификаций.

Сценарный прогноз имеет следующие достоинства:

➤ это наиболее эффективный метод ослабления традиционного видения;

➤ он вынуждает специалистов «погружаться» в незнакомые социально-экономические ситуации, а не рассматривать только те варианты, которые представляют собой простые проекции настоящего;

➤ специалист вынужден заниматься деталями и элементами, которые он легко мог бы упустить при рассмотрении отдельных общих тенденций.

Нельзя сказать, что при разработке Стратегии социально-экономического развития Мурманской области на период до 2025 года, которая началась в марте 2008 года, участники отчетливо видели прогнозную ситуацию во внешней и внутренней среде, включая глобальные депрессивные явления. Тем не менее определенные вызовы и факторы были учтены. Внешние вызовы в социально-экономическом развитии региона можно с определенной долей условности разделить на три большие группы. Первая – это обстоятельства, на которые органы государственной власти и муниципального управления, представители бизнеса и гражданского общества повлиять практически никак не могут. Например, это колебания спроса и цен на мировых рынках или аналоги современного финансового кризиса. Вторая группа – факторы, на которые влияние региона минимально, но все-таки возможно: перераспределение полномочий в сфере государственного управления и укрепление централизма, в том числе в сфере бюджетной политики; международная ситуация, в том числе в борьбе за ресурсы Арктики (в частности, делимитация акваториальных границ). Наконец, третья группа – где все управленческие и общественные институты должны действовать интегрированно с целью защиты интересов региона: взаимодействие с отдельными заинтересованными министерствами и ведомствами, в том числе по реализации федеральных

целевых программ и проектов; диалог с управляющими компаниями (холдингами) по вопросам развития соответствующих предприятий и организаций; приграничное сотрудничество и т. п.

В стратегической перспективе освоение ресурсов шельфа Арктики не имеет альтернатив, и мировой финансовый кризис на эти процессы не повлияет. Однако в среднесрочном периоде с учетом технологических возможностей ввод новых стратегических объектов, в частности Штокмановского месторождения, вероятнее всего, сдвинется не менее чем на 5 лет, то есть до 2017 г.

Финансовый кризис значительно усложнил возможность реализации дорогостоящих проектов, снизил капитализацию и кредитоспособность крупнейших сырьевых корпораций. Однако, учитывая устойчивость реального сектора экономики и уменьшение доказанных запасов углеводородного сырья развитых стран, можно прогнозировать, что потребность в энергоносителях восстановится в ближайшие 3–4 года. Для отечественной экономики освоение шельфа Западной Арктики является долговременной стратегической необходимостью как с позиций закрепления на важнейших акваториях, так и значительного улучшения инновационной динамики, в том числе с учетом прогнозных изменений климата.

В среднесрочном периоде даже с активным привлечением зарубежного опыта нефтегазовый сектор, в условиях снижения цен и отсутствия готовых технологических решений для добычи при наличии ледового покрова и возможности появления айсбергов, а также транспортировки на большие расстояния при отрицательных температурах воды, может не найти быстрых проектных решений с приемлемыми показателями рентабельности. Что касается временных характеристик, то, как показывает работа норвежских операторов

на шельфе, с момента утверждения проекта до получения первой продукции проходит не менее семи лет.

С учетом структуры запасов углеводородов шельфа Западной Арктики и необходимости диверсификации экспорта наиболее перспективным является Северо-Американский рынок (САР) сжиженного природного газа (СПГ). Вместе с тем, учитывая устойчивые тенденции снижения энергоемкости производства развитых стран и цен, целесообразно применить специальные хозяйственные инструменты, в качестве которых могут выступать соглашения о разделе продукции и особые экономические зоны.

В настоящее время доминирующим как по нефти, так и по газу для российской экономики является Европейский рынок, куда экспортируется более 90% этих продуктов. Начатое движение на Азиатско-Тихоокеанский рынок с позиций диверсификации должно быть дополнено развитием экспорта сжиженного природного газа на САР из Арктического бассейна. Этому способствуют два обстоятельства. Первое: запасы собственного природного газа в США практически истощены, а ближайший стратегический партнер, Канада, имеет высокий уровень прогнозной обеспеченности только по нефти. Второе: необходимость для отечественных компаний развития высокотехнологичных производств с одновременным повышением мобильности экспорта, при этом морские перевозки СПГ в стоимостном отношении оказываются сопоставимыми с трубопроводным транспортом.

Вместе с тем как Европейский Союз, так и США формируют стратегические программы по снижению энергоемкости ВВП к 2025 году не менее чем на 30%. В Америке дополнительно планируется в том же периоде обеспечить до 30% общей потребности технологическим (био) газом. В этих условиях весьма вероятна долговре-

менная тенденция к снижению цен на природный газ и возрастание трудностей с формированием консорциумов и получением кредитов при освоении сложных объектов арктического шельфа. Соглашения о разделе продукции в таких обстоятельствах могут стать важным экономическим инструментом финансовой наполняемости проектов. Однако при этом категорическим требованием должна выступать предусмотренная законодательством норма уровня привлечения операторами проектов отечественных компаний – производителей оборудования.

Что касается внутренних вызовов, то в последние 10 лет последовательно снижается государственная поддержка северных территорий, включая Мурманскую область, в том числе в связи с прекращением в 2005 году действия Закона «О государственном регулировании социально-экономического развития России». Централизация государственного управления и бюджетных потоков сопровождается унификацией подходов к регионам, в то время как специфические условия хозяйствования и жизнедеятельности на Севере от этого не исчезли.

После утверждения Правительством РФ (постановление от 1 апреля 2005 г. № 176) Правил компенсации расходов на оплату стоимости проезда большая часть пенсионеров не может воспользоваться своим правом на компенсацию проезда на отдых, поскольку не имеет возможности приобретения путевок в места организованного отдыха или желает провести свой отдых в других местах (например, проживания их родственников). В области регулирования трудовых правоотношений на Севере со стороны федеральных органов власти и управления наметилась отчетливая тенденция к исключению из действующих нормативных актов существовавших в отношении северных регионов норм или в существенной ревизии этих норм, значи-

тельно снижающей их эффективность. Наиболее показательным примером в дополнение к вышесказанному является принятие Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, которым была ликвидирована гарантия, предусматривавшая выплату молодежи (лицам в возрасте до 30 лет) процентной надбавки к заработной плате в полном размере с первого дня работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, если они прожили в указанных районах и местностях не менее пяти лет; норма, устанавливавшая право на бесплатный проезд авиационным транспортом один раз в год туда и обратно иногородним студентам очной формы обучения и аспирантам государственных, муниципальных высших учебных заведений, обучающимся по очной форме обучения, постоянно проживающим в районах Севера.

С другой стороны, большую часть документов составляют не законы, а нормативные акты исполнительных органов государственной власти. Результатом этого является отсутствие системности и стабильности в правовом регулировании многих вопросов развития Севера. Широко распространено неисполнение или ненадлежащее исполнение принятых нормативных актов, отсутствует надлежащий контроль и ответственность за их реализацию. Так, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 7 марта 2000 г. № 198 Концепция государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера практически не выполняется. В последние годы четко обозначилась тенденция, направленная на постепенную ликвидацию как отдельных федеральных законов, регулирующих проблемы Севера, так и устранение из других федеральных законов конкретных норм по этой тематике.

Что касается третьего направления, то есть взаимодействия с корпорациями, то здесь противостояние вызовам и угрозам

возможно, но оно осуществляется в условиях жесткой конъюнктурной борьбы. Можно напомнить, что проектировавшаяся в 2001 – 2002 годах схема транспортировки нефти на Северо-Американский рынок через Мурманский порт по всем направлениям (экономика, экология, диверсификация поставок и т. п.) превосходила Балтийскую трубопроводную систему, однако политический выбор был сделан в пользу последней.

При разработке сценариев учитывались перспективы реализации на территории области отдельных стратегических проектов. Комплексная оценка внешних факторов, влияющих на развитие Мурманского транспортного узла, позволила считать наиболее важными из них:

↗ состояние (конъюнктуру) основных мировых рынков энергоресурсов (Европейский, Северо-Американский, Азиатско-Тихоокеанский), в совокупности потребляющих более 70% углеводородного сырья;

↗ политику основных потребителей нефтегазовых ресурсов в сфере энергосбережения, появление новых экономических, технических и технологических решений, а также альтернативных видов топлива;

↗ темпы модернизации железных дорог, определяющих поступление основных грузов в порты Мурманской области (насыпных, генеральных, частично наливных) и роста их пропускной способности;

↗ меры Российской Федерации в области развития портов Балтийского моря, являющихся, вследствие отсутствия специализации и кооперации, естественными конкурентами портов Баренцева и Белого морей;

↗ тарифную политику ОАО «Российские железные дороги», в том числе определяемую динамикой номенклатуры грузов на Транссибирской магистрали и Октябрьской железной дороге;

↗ климатические изменения и политику Российской Федерации по возрождению отечественного судостроения, в первую

очередь ледового класса, в совокупности определяющих возможность оживления грузопотоков на трассе Северного морского пути.

В то же время можно отметить недостатки и ограничения в рассматриваемой сфере:

• отсутствие на государственном уровне четко выраженных и обоснованных приоритетов по освоению нефтегазовых провинций (арктическая, западносибирская, восточносибирская и др.), а также по транспортировке углеводородного сырья на основные мировые рынки;

• недостаточная привлекательность российских (северных) портов и российского флага для судоходных компаний;

• неподготовленность отдельных участков Октябрьской железной дороги для резкого нарастания грузопотоков, обусловленных масштабным освоением шельфа и возможной динамикой генеральных грузов в рамках программы развития Мурманского транспортного узла.

При разработке Стратегии основными были признаны три сценария.

Инерционный – в целом сохраняется структура экономики и промышленности, в отраслях – низкий уровень технологических изменений. Темпы роста ВРП ниже среднероссийских: 1–2% в год и не более 50% в прогнозируемом периоде.

Энерго-сырьевой – активно формируется нефтегазовый сектор промышленности и необходимая инфраструктура, однако Мурманская область остается транзитным регионом, перерабатывающие мощности не создаются. Темпы роста ВРП соответствуют среднероссийским, общий рост в прогнозируемом периоде составит 2–2,5 раза.

Инновационный – нефтегазовый сектор формирует перерабатывающие предприятия в регионе и инфраструктуру высокого уровня. В традиционных отраслях (горнопромышленный и рыбопромышленный комплексы) отмечаются инноваци-

онные тенденции. Обеспечивается рост ВРП в 3–3,5 раза и производительности труда не менее чем в 3 раза, что превышает среднероссийские показатели.

В инерционном сценарии в силу совокупности экономических и политических факторов затягивается освоение уникальных нефтегазовых месторождений арктического шельфа. К политическим факторам в первую очередь относится нестабильность отношений с США, в силу чего североамериканский рынок сжиженного природного газа является для российских корпораций недостаточно привлекательным, что обуславливает среднесрочную задержку реализации Штокмановского проекта. Государство и «Газпром» считают приоритетным освоение месторождений Ямала и Пур-Тазовской газоконденсатной провинции. С целью дальнейшей диверсификации направлений сбыта прокладывается газопровод в Китай (Азиатско-Тихоокеанский рынок). Северо-Европейский газопровод на начальном этапе обеспечивается ямальским газом, первая продукция со Штокмановского месторождения будет получена в 2020 г., к 2025 г. объем добычи газа достигает 30–40 млрд. м³ в год.

Горнопромышленный комплекс остается ведущим в структуре экономики, применение новой, более мощной и экономичной техники позволяет сохранять уровень издержек и производительности труда в условиях ухудшения условий добычи и качества сырья. Однако ввод новых предприятий, в частности, по добыче платиноидов в Панско-Федоровском массиве, разработке Сончеозерского месторождения хромитов и т. п. сдерживается дефицитом энергетических мощностей, который возникает за пределами 2015 г. после вывода из эксплуатации одного из блоков Кольской атомной станции. Сокращаются поставки электроэнергии в Карелию.

В рыбной отрасли сохраняются тенденции преимущественного экспорта необработанной продукции, больших объемов

судоремонта в зарубежных портах. В целом ситуация характеризуется низкой добавленной стоимостью и невысоким уровнем заработной платы.

Транспортный комплекс, как и инфраструктура региона в целом, развивается умеренными темпами. Масштабный экспорт генеральных грузов и угля сдерживается развитием конкурирующих мощностей на Балтийском море, недостаточной пропускной способностью Транссибирской магистрали и возрастающим потреблением кузбасского угля тепловыми станциями европейской части страны в соответствии с Энергетической стратегией. Объем генеральных грузов не превышает в 2025 г. 2–3 млн. т, в том числе до 100 тыс. ДФЭ контейнеров.

В целом производительность труда в экономике региона вырастет на 40–50%, средний уровень заработной платы — на 60–70% и достигнет 1 тыс. евро в месяц. Количество инновационно-активных предприятий и объем выпускаемой наукоемкой продукции практически не меняется.

В энерго-сырьевом варианте развития нефтегазовый сектор формируется более быстрыми темпами. Первая продукция со Штокмановского месторождения будет получена уже в 2016 г., а к 2025 г. проект выходит на проектную мощность в 80–90 млрд. м³ в год. Однако газ полностью направляется на Европейский рынок через Северо-Европейский газопровод и трубопроводную систему Норвегии, которая к 2020 г. начнет ощущать нехватку сырья для транспортировки. Развивается инфраструктура, обеспечивающая все стороны деятельности сектора, все это в совокупности создает до 5 тыс. рабочих мест.

Предприятий по переработке нефти и газа в Мурманской области не формируется, отрасль играет роль посредника в обеспечении добычи и транзита углеводородного сырья, поэтому высокой добавленной стоимости сектор не создает.

Для обеспечения электроэнергией процессов освоения шельфа и компенсации выбывающих мощностей в 2016 – 2017 гг. вводится первый энергоблок Кольской АЭС-2, что создает предпосылки для строительства новых предприятий и развития действующих производств горнопромышленного комплекса. Сохраняется на прежнем уровне выпуск апатитового и железорудного концентратов, продукции металлургического комплекса, в проектом объеме формируется выпуск платиноидов, хромитовой и титаномагнетитовой продукции.

В рыбопромышленном комплексе происходит модернизация перерабатывающих предприятий и добывающих флотов. В связи с ростом покупательной способности доходов населения и емкости внутреннего рынка значительная часть продукции поступает в порты Мурманской области и здесь перерабатывается, в том числе для продажи на экспорт. Оживляются судоремонтные предприятия, значительно растет объем услуг для промыслового флота.

Отмечается повышающаяся динамика грузов Мурманского транспортного узла, в первую очередь за счет наливных грузов, поступающих как по железной дороге (до 10 млн. тонн), так и с прибрежных и морских терминалов Ненецкого автономного округа. В связи с расширением пропускной способности Транссибирской магистрали объем перевалки угля увеличивается в полтора раза. Рост генеральных грузов связан в основном с освоением шельфа и, в меньшей мере, с экспортом транзитных (с АТР) и отечественных грузов. К 2025 году он достигает 6-8 млн. т, в том числе до 500 тыс. TEU контейнеров.

Увеличение валового регионального продукта превысит двукратный уровень и будет соответствовать среднероссийским показателям. Не менее 80% его прироста будет обеспечиваться за счет увеличения производительности труда. Количество инновационно-активных предприятий несколько вырастет, но не превысит 20% от общего числа.

В инновационном сценарии динамика основных экономических показателей в доминирующей степени будет определяться ростом технико-технологического уровня в сфере производства и услуг, появлением новых предприятий с высокой добавочной стоимостью продукции.

Вследствие острого дефицита природного газа на Северо-Американском рынке и нарастания нестабильности в зоне Персидского залива корпорации и правительственные органы США уделяют повышенное внимание диверсификации поставок СПГ, в первую очередь из России. Месторождения Арктики осваиваются ускоренными темпами, первый газ со Штокмановского месторождения будет получен уже в 2015 г., а завод по выпуску сжиженного природного газа, полностью поставляемого на терминалы западного побережья США, выйдет на проектную мощность в 2020 г. (45 млн. тонн СПГ в год).

Строительство крупнейшего в Европе завода послужит основой для создания особой промышленно-производственной зоны по отработке и тиражированию новых (модернизированных) технологических и технических решений по сжижению газа, в том числе для целей импортозамещения. Мурманская область становится национальным центром (кластером) соответствующего профиля, базовым для данного направления в РФ. В частности, для строительства стратегического комплекса по производству сжиженного природного газа на Ямале мощностью до 80 млн. т в год, ориентированного уже не только на САР, но и на Азиатско-Тихоокеанский рынок. Крупномасштабные перевозки СПГ послужат главным фактором оживления грузопотоков как в западном, так и в восточном секторах Северного морского пути.

В 2015 году завершается строительство нефтеперерабатывающего завода модульного типа мощностью 3 млн. т, что обеспечивает теплоэнергетические мощности полуострова и корабли Северного флота

мазутом по сниженным ценам. Повышается конкурентоспособность предприятий горнопромышленного комплекса, а в реальном исчислении и уровень жизни населения.

В целом динамично развивается вся энергетика Мурманской области. В 2016 г. вводится первый энергоблок Кольской АЭС-2 мощностью 1 млн. кВт, а в 2021 г. – второй, что не только полностью обеспечивает формирующуюся нефтегазовую отрасль (с учетом выбывающих мощностей КАЭС-1), но и создает условия для строительства второй очереди Кандалакшского алюминиевого завода, который выходит на проектную мощность (200 тыс. т) в 2022 г.

Инновационные тенденции в российской экономике обуславливают резкое повышение спроса на редкие металлы (земли) и их соединения. В центральной части полуострова на базе предприятий Хибинского массива и Ловозерских тундр, институтов Кольского научного центра и апатитских высших учебных заведений формируется опытно-внедренческая зона, а впоследствии, на ее основе, кластер по производству стратегических материалов для отечественной промышленности. На базе новых технологий создаются мощности по переработке нефелина, полностью удовлетворяющие вторую очередь КАЗа в глиноземе по приемлемым ценам. Добавленная стоимость продукции ОАО «Апатит» практически удваивается.

В рыбопромышленном комплексе активно формируется рыбоводство. Перерабатывающие предприятия осваивают новейшие технологии комплексной переработки морепродукции, в том числе для целей фармацевтической промышленности.

Значительно оживляются перевозки генеральных грузов через Мурманский транспортный узел вследствие ускоренного освоения арктических месторождений и увеличения транзита экспортных грузов. Их объем достигает 9–11 млн. т в год, в том

числе до 1 млн. TEU контейнеров. Механизмом совершенствования организационно-экономического и инновационного уровня услуг выступает портовая особая экономическая зона, обеспечивающая повышение технологии и экономичность переработки грузов, в том числе для обеспечения национальных приоритетов при развитии транзита по Северному морскому пути. Объем перевалки насыпных грузов достигает 30 млн. т в год, а нефти и нефтепродуктов – 45 млн. т.

Рост валового регионального продукта к 2025 г. составит 3–3,5 раза, его темпы превысят среднероссийские показатели. В связи с формированием технологических центров и кластеров число инновационно-активных предприятий составит не менее 35% от общего их количества, а удельный вес инновационной продукции (с учетом СПГ) – не менее 40% от общего объема промышленного производства. Производительность труда вырастет не менее чем в 3 раза, средняя заработная плата в производственном секторе составит 2,5–3 тыс. евро в месяц.

Модель инновационного социально-ориентированного развития региона предполагает, наряду с использованием традиционных ресурсных и географических конкурентных преимуществ, активизацию новых факторов роста, отвечающих внешним и внутренним вызовам в долгосрочной перспективе. Это – усиление конкурентности хозяйственной системы, повышение эффективности человеческого капитала, ускоренное развитие высокотехнологичных производств и, как следствие, радикальное повышение уровня жизни и создание комфортных социальных условий. Интегрированное действие рассмотренных факторов должно обеспечить выход Мурманской области на траекторию устойчивого социально-экономического роста со средним темпом в принятом целевом сценарии 6,5–7% в год.

Как уже упоминалось, при разработке Стратегии было принято, что возникшая макроэкономическая нестабильность не будет долговременной. Однако для учета ситуации были предусмотрены соответствующие этапы.

На первом из них (2009 – 2013 гг.) преодолеваются последствия мирового финансового кризиса, создаются необходимые условия и формируется механизм инновационного ускорения, а на втором (2014 – 2025 гг.) – значительно повышается технологический уровень производственного комплекса и инфраструктуры, обеспечивается прогрессивный рост добавленной стоимости и социальной ориентации экономики. Рассматриваемые этапы различаются по условиям, факторам и приоритетам экономической динамики.

Первый этап базируется на антикризисных мерах, а также применении и усилении тех конкурентных преимуществ, которыми располагает регион в «традиционных» сферах – горнопромышленном и рыбопромышленном комплексах, транспорте, энергетике. Антикризисные меры предполагают оптимизацию затрат во всех сферах, в том числе за счет сокращения управленческих расходов и «замораживания» инвестиционных программ, а также комплекс мероприятий по поддержанию занятости. Одновременно будут создаваться системные условия и технологические заделы, обеспечивающие значительное увеличение темпов роста и качественных характеристик социально-экономической среды.

Данный этап характеризуется следующими начальными условиями развития:

- ⇒ падение спроса на продукцию базовых отраслей, снижение их капитализации и инвестиционной активности в 2008 – 2009 годах, обострение ситуации на рынке труда;

- ⇒ стабилизация, а при критических параметрах экономики – снижение бюджетной обеспеченности на региональном и муниципальном уровнях;

- ⇒ преимущественная роль в валовом региональном продукте традиционных видов производств с низкой добавленной стоимостью;

- ⇒ высокая степень износа оборудования и основных производственных фондов;

- ⇒ недостаточная инвестиционная активность, не дающая возможности для модернизации и диверсификации экономики;

- ⇒ несбалансированность рынка труда, выраженная в недостатке специалистов среднего звена и рабочих по большинству технических специальностей.

Основные приоритеты социальной и экономической политики на данном этапе включают следующее.

В области антикризисных мер:

- ✦ оптимизация бюджетных расходов на региональном и муниципальном уровнях с максимально возможным сохранением социально-ориентированных назначений, усиление поддержки сферы занятости;

- ✦ сдерживание негативных проявлений в финансовом и производственном секторах, поддержание социальной стабильности в коллективах организаций, усиление использования механизмов социального партнерства.

В области создания конкурентной экономической среды:

- составление каталога инновационных и инвестиционных проектов Мурманской области на период до 2015 г. и подготовка технико-экономических обоснований для наиболее перспективных из них с позиций реализации в 2009 – 2011 гг.;

- развитие конкурентной среды в сферах производственной и социальной инфраструктуры, торговли и услуг за счет финансовой и организационной поддержки малого и среднего бизнеса, исключения излишнего административного давления, разработки специальных мер стимулирования в приоритетных направлениях;

- подготовка регламентов по участию и взаимодействию органов исполнительной власти в составлении и реализации проектов, осуществляемых с использованием средств областного бюджета;

– формирование пакета организационных и нормативных документов, обеспечивающих более широкое и эффективное применение в сфере поддержки предпринимательства региональных долгосрочных и ведомственных целевых программ, в том числе направленных на преодоление ограничений со стороны транспортной и энергетической сетей;

– повышение надежности энергообеспечения и снижения стоимостных характеристик энергоемкости в валовом региональном продукте за счет ввода в эксплуатацию нефтеперерабатывающего завода и перевода ряда тепловых станций на уголь.

В области обеспечения структурной диверсификации и инновационного развития:

- содействие инновационному развитию традиционных отраслей природопользования, комплексной переработке сырья и повышению экологичности производств, выпуску продукции с большей добавленной стоимостью; технико-технологическое перевооружение производства;

- расширение взаимодействия органов государственной власти региона и муниципальных образований с ведущими отечественными компаниями в части реализации масштабных проектов, в том числе с использованием ресурсов Инвестиционного фонда РФ и механизма особых экономических зон, а также соглашений о разделе продукции;

- расширение условий и стимулов для инновационной и инвестиционной деятельности, в том числе в части подготовки кадров; проведение организационных мероприятий по созданию Арктического государственного исследовательского университета, развитию центра трансфера и технопарка в г. Апатиты, технологического центра МГТУ, опытно-промышленного парка в п. Алакуртти и т. п.;

- формирование новых высокотехнологичных добывающих производств, в том числе горно-обогатительного комбината на базе месторождения апатито-нефели-

новых руд «Олений Ручей», горно-металлургического предприятия на базе месторождения ильменит-титано-магнетитовых руд «Юго-Восточная Гремяха», горно-обогатительного хромитового комбината на базе месторождения Сончезерское и горно-обогатительной компании на базе месторождения платиноидов «Федорова Тундра»;

- завершение подготовки к началу крупномасштабного освоения углеводородных ресурсов Западной Арктики, в том числе создание необходимой береговой инфраструктуры и транспортно-логистических систем для поставки газа на внутренний и внешний рынки.

Второй этап (2014 – 2025 гг.) будет характеризоваться синергетическим эффектом от проведенных ранее мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности и усилению инновационных факторов в развитии экономики, формированию новых производств по переработке углеводородного сырья, росту бюджетной обеспеченности и социальной привлекательности региона.

Условия социально-экономического развития на данном этапе характеризуются:

- ⇒ ростом емкости внутреннего потребления экономики страны и постепенным его приближением по финансовым возможностям и качественным требованиям к стандартам мировых рынков;

- ⇒ преодолением, в основном, ограничений в экономике региона со стороны энергетических и транспортных сетей, возрастанием требований к экологическим параметрам производства;

- ⇒ завершением модернизации и технологического обновления производств в сфере традиционного недропользования (в том числе с учетом повышения комплексности переработки сырья) и освоением новых видов минеральных ресурсов;

- ⇒ наличием созданных в предшествующий период институтов и механизмов, обеспечивающих взаимодействие органов

государственной и муниципальной власти, бизнес-сообщества и представителей гражданского общества в процессе реализации отдельных проектов и социально-экономического развития региона;

⇒ ростом инвестиционной привлекательности и значения Мурманской области как базового региона по освоению шельфа Западной Арктики и крупного транспортно-логистического центра.

Основные приоритеты социальной и экономической политики на втором этапе включают следующее.

В области создания конкурентной экономической среды:

— на основе мероприятий первого этапа, включая организационно-правовые, обеспечение высокой мобильности ресурсов, полное преодоление ограничений производственной инфраструктуры, включая энергетические и транспортные сети;

— осуществление согласованной международной, включая трансграничную, производственной кооперации в получении продукции с высокой добавленной стоимостью и ее движении на глобальные рынки;

— модернизация и расширение мощностей и пропускной способности региональной энергосистемы, обеспечение электроэнергией всех отраслей экономики с учетом реализации новых масштабных проектов;

— системное развитие Мурманского транспортного узла, доведение грузооборота морского порта минимально до 50 млн. т в год (без учета рейдовых перегрузочных комплексов), в том числе генеральных грузов — до 1 млн. ДФЭ.

В области обеспечения структурной диверсификации и инновационного развития:

- завершение формирования высоко-технологического комплекса по добыче и транспортировке углеводородного сырья Штокмановского месторождения, его переработке в сжиженный природный газ и продвижении на основные мировые рынки, в первую очередь Северо-Американский;

- создание особой технико-внедренческой зоны по технологиям сжижения и переработки природного газа, в том числе как базового объекта при освоении месторождений Ямала (включая шельфовые) с последующим преобразованием ее в кластер конкурентоспособности соответствующего профиля;

- функционирование портовой особой экономической зоны как звена комплектования и подготовки оборудования, оснастки и материалов при сооружении объектов по добыче и транспортировке углеводородного сырья;

- формирование в Хибинах особой технико-внедренческой зоны и на ее основе — кластера по комплексной переработке природных ресурсов, обеспечивающего сырьем вторую очередь КАЗа и стратегическими материалами (редкие металлы и земли) отечественную промышленность;

- интеграция научной и образовательной сфер региона с синергетическим повышением ее эффективности в обеспечении инновационных процессов в Мурманской области, включая подготовку и переподготовку.

Литература

1. Узьяков, М.Н. О качестве научного предвидения / М.Н. Узьяков // Проблемы прогнозирования. — 2008. — № 1. — С. 3-18.
2. Янговский, А.А. Сценарный прогноз развития Ханты-Мансийского округа в условиях диверсификации отраслевой структуры региональной экономики / А.А. Янговский // Научные труды Института народнохозяйственного прогнозирования. — М.: МаксПресс, 2006. — С. 560-571.
3. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза / под ред. акад. А.Г. Гранберга. — М.: Экономика, 2000. — 435 с.